

УДК 343.98

Ю. Б. Форис
старший научный сотрудник

В. П. Колонюк
кандидат юридических наук, доцент,
ученый секретарь

*Киевский научно-исследовательский институт судебных
экспертиз Министерства юстиции Украины*

О СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ

В статье представлена классификация судебных экспертиз, разработанная М. Я. Сегаем, и ее современная интерпретация. Классификация судебных экспертиз М. Я. Сегай включает судебную идентификацию, судебную ситуологию и судебную диагностику, а также судебную экспертную субстратологию, судебную экспертную документалистику и судебную экспертную психологию.

Ключові слова: *классификация, виды, подвиды, объекты, экспертные задачи.*

В то время как классификация является модулятором обобщающей функции логики и помогает найти не различное, а общее в разнородных объектах, судебные экспертизы преимущественно служат цели дифференциации классифицируемых объектов.

Вопросами классификации судебных экспертиз занимались практически все исследователи, которых можно отнести к теоретикам судебной экспертологии, например, Винберг А. И., Сегай М. Я., Гончаренко В. И., Клименко Н. И. и др. Сейчас НИУ судебных экспертиз проводится научно-исследовательская работа «Разработка научного отчета «Совершенствование классификации судебных экспертиз», руководитель – Симакова-Ефремян Э. Б., Харьковский НИИСЭ. Согласно задекларированной цели, работа также должна послужить основанием дифференциации судебных экспертиз на классы, роды, виды и подвиды по различным основаниям, которая имеет важное процессуальное и судебно-экспертное, теоретическое и практическое значение.

Нет никаких сомнений, что комфортность использования судебных экспертиз в судопроизводстве напрямую зависит от четкой дифференциации вида и подвида назначаемой судебной экспертизы, и от того, является или не является данная экспертиза комплексной.

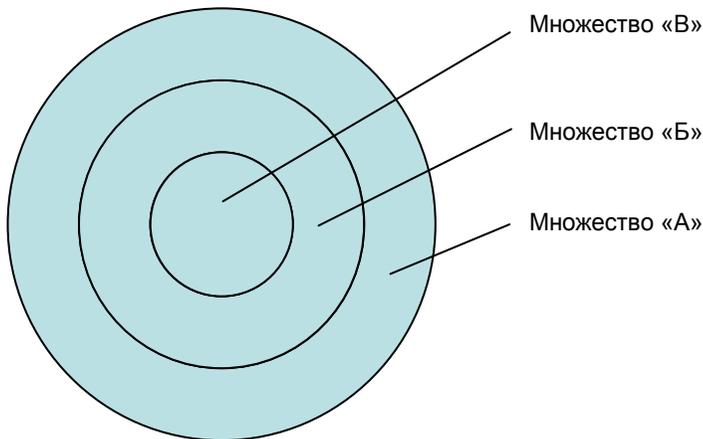
Комфорт судебно-экспертной деятельности также выигрывает от того, что четко очерчены пределы компетенции судебных экспертов каждой специальности, определение которой напрямую связано с определением задач каждого класса, рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Вместе с тем, не следует забывать, что классификация не имеет конечной целью дифференциацию (анализ) задач с последующей невозможностью их синтеза.

Модель современного подхода к классификации судебных экспертиз можно обозначить как два множества с областью пересечения:

С точки зрения системного подхода классификация судебных экспертиз должна была бы выглядеть так:

где «А» включает «Б», а «Б» включает «В» как подзадачу задачи. Таким образом, решение задачи «В» опосредованно влияет на решение задачи «А» через решение задачи «Б».

На первый взгляд, такая модель похожа на классификацию судебных экспертиз на классы, роды и виды. Однако решения задач разных классов судебных экспертиз не связаны друг с другом, если это только не комплексная экспертиза, являющаяся областью их пересечения. То же утверждение является справедливым для родов, видов, подвидов судебных экспертиз по текущему основанию классификации (вид специальных знаний).

Возникает вопрос, какой смысл заложен в такой классификации и дифференциации судебных экспертиз? Вполне достаточным представляется разделение их на виды и подвиды (как недосформированные виды), с областями их пересечения друг с другом в виде комплексных судебных экспертиз. Какой видится смысл в «объединении» их в роды и классы? «Материнские» области специальных знаний буквально «притягиваются за уши» к новым видам судебных экспертиз, возникают бесконечные споры об отнесении вида к классу. Например, судебная лингвистическая экспертиза. Если обратиться к истории вопроса, то в рамках криминалистики лингвистика никогда не находилась и не функционировала. Отдельные элементы использовались в графологии, затем было выделено судебное автороведение, в интересах процесса «размещенное» в криминалистике. В специальной литературе справедливо не раз отмечалось, что возможности лингвистики для потребностей судопроизводства определением вопросами автороведения не ограничиваются. Лингвистика по-прежнему никак не соотносится с криминалистикой, тем не менее, судебные лингвистические экспертизы разделили на «письменной речи» и «устной речи» и размещают в разных родах классов криминалистических экспертных специальностей и криминалистических экспертиз.

Такое поведение представляется абсурдным в целях самосохранения устаревшей классификации как рудимента предыдущих концепций судебной экспертологии. Если целью является отграничение судебных экспертиз, которые должны выполняться исключительно в государственных судебно-экспертных учреждениях, от других видов судебных экспертиз, представляется, что есть более зрелая и более современная концепция классификации в зависимости от природы блоков следов-отображений. Такая концепция была разработана М. Я. Сегаем в рамках темы НИР по судебной экспертологии в начале 2000-ных годов.

«Судебно-экспертное познание обстоятельств прошлого события, вовлеченного в орбиту судопроизводства, основывается на отображении этого события в разнообразных материальных следах, являющихся носителями новой юридически значимой информации. Поэтому материальные следы-отображения (весьма различные по своему происхождению) являются центральным связующим звеном между

установляемым прошлым событием, обусловившим возникновение следа, и основанными на специальных знаниях методами его познания экспертом» – пишет М. Я. Сегай. «Это обстоятельство и предопределило как основания, так и направления разработки концептуальных основ экспертной методологии: создание наиболее универсальной когнитивной модели образования следов-отображений, а затем ее проектирование на однотипные блоки таких следов, объединенных в междисциплинарные экспертные учения. В качестве ключевой универсальной познавательной модели, с наибольшей наглядностью раскрывающей «общую картину» следообразования, выбрана парадигма о связях взаимодействия следообразующих систем, а все многообразие следов-отображений в соответствии с природой отражаемых объектов и самих следов-отображений, несущих информацию об устанавливаемых фактах, объединено в три междисциплинарных учения: экспертную субстратологию, экспертную документалистику и экспертную психономику.

Классификация объектов судебной экспертизы на непосредственные объекты экспертного исследования (материальные носители информации в виде следов-отображений) и общий объект познания (круг обстоятельств, устанавливаемых на основе отображенной в следах информации и составляющих юридически значимый «фрагмент объективной реальности») служат не только онтологической базой, но и правовым ориентиром для объективной постановки и классификации экспертных задач и определения предмета как общих (междисциплинарных) учений, так и конкретных судебно-экспертных дисциплин.

«Следовые связи» обуславливают и цели экспертного исследования, поскольку структурные элементы этих связей (взаимодействующие объекты и процесс их взаимодействия, отображенный в следах) образуют ту часть объективной реальности (явления, события, обстоятельства), установление которой определяет сущность экспертной задачи.

Индивидуализация людей и вещей, причастных к событию преступления, установление их свойств и состояний, а также ситуации следообразования образуют соответственно три важнейших типа экспертных задач: идентификационных, диагностических и ситуационных. Их решение опирается на единую информационную базу – следы отображения, возникающие в качестве носителей информации об ее источниках – отражаемых телах (процессах, явлениях), и процессе их взаимодействия.

Каждая из частных судебно-экспертных теорий решения экспертных задач (идентификация, диагностика, ситуалогия) разрабатывает и имманентно присущий им метод теоретического познания предмета и практического решения экспертных задач, включающего систему познавательных приемов и технических средств.

По поводу последних, М. Я. Сегай пишет:

«Экспертная субстратология в качестве междисциплинарного учения изучает следы-отображения, образованные в результате изменений либо структуры, либо состава взаимодействующих объектов, рассматриваемых как носители телесных (субстратных) свойств. Такими объектами являются любые тела живой и неживой природы, явления и процессы, которые оставляют при взаимодействии друг с другом (или окружающей средой) следы в виде деформации взаимодействующих тел либо следы, образованные вследствие переноса (отделения) собственной субстанции.

Первые следы-изменения несут изоморфную информацию о внешней структуре воздействующего объекта, вторые – автоморфную о его внутренней структуре и составе. Поскольку такой тип материальных «следов-изменений» в большинстве случаев образуется при непосредственном (прямом) взаимодействии отражающих и отражаемых тел, то и сам процесс (механизм) взаимодействия имеет также материально-энергетический характер (измеряемый вектором и скоростью движения, силой). Поэтому в экспертной субстратологии с наибольшей полнотой реализуются концептуальные основы описанной ранее универсальной модели экспертного познания.

Однако экспертной субстратологии, как междисциплинарному учению более высокого уровня, надлежит определить круг научных проблем и практических задач, относящихся к частным методикам и предметным учениям, «обслуживающим» конкретные экспертные дисциплины, изучающие «следы-изменения» при взаимодействии тел живой и неживой природы».

«Экспертная документалистика выделяется в самостоятельное междисциплинарное учение вследствие своеобразия отражаемых и отражающих объектов, равно как и методов решения экспертных задач.

Специфическим объектом судебно-экспертного исследования обстоятельств, связанных с правонарушениями в сфере экономической деятельности, являются учредительные документы организаций и предприятий, а также документы, отражающие производственную и финансовую деятельность.

В этом виде экспертного исследования отражаемым объектом являются хозяйственные и финансовые операции, а бухгалтерские и финансовые документы выступают в качестве отражающего объекта, где в условных символах-обозначениях зафиксировано содержание произведенных операций.

Такое понимание онтологической природы и гносеологической роли документа полностью соответствует его официальной дефиниции: «Документ – средство закрепления различными

способами на специальном носителе информации о фактах, событиях, явлениях объективной реальности и интеллектуальной деятельности человека» (Гост 16487-83).

Поскольку экономическая (хозяйственная или финансовая) деятельность конкретного предприятия, организации, учреждения представляет собой множество дискретных действий, ограниченных пространственно-временными рамками, бухгалтерская или финансовая документация, где эта деятельность отражена, также носит характер функционально ориентированного множества, образующего соответствующего вида «документопоток».

Сущность использования специальных знаний экспертом-экономистом состоит в уяснении экономического значения действительно проведенной (или фиктивной) операции, ее места в производственном (финансовом) цикле и правильности отражения этой операции в соответствующем учете и отчетности.

По совокупности исследуемых эпизодов, определяемых материалами уголовного или гражданского дела, экспертом осуществляется диагностика состояния бухгалтерской или финансовой документации проверяемого субъекта хозяйственной или финансовой деятельности, производится ситуационный анализ документооборота, соответствующего или не соответствующего реальному движению товароматериальных ценностей или денежных потоков, а затем определяется их баланс («экономическое тождество» активов и пассивов). Специфической, отличной от иных видов экспертиз является задача определения размера вреда и стоимости ущерба, нанесенного субъектами экономической (хозяйственной или финансовой) деятельности вследствие допущенных ими правонарушений, предусмотренных уголовным, гражданским или административным законодательством.

Именно такие правонарушения в сфере экономической и финансовой деятельности (хищение и присвоение товароматериальных ценностей, фиктивное предпринимательство, фиктивное банкротство, махинации в банковской деятельности и в сфере валютного обращения, нарушения бюджетного, налогового и таможенного законодательства) образуют предмет и специализацию конкретных видов судебно-экономических экспертиз.

Поскольку документы отражают результаты интеллектуальной деятельности юридических и физических лиц, экспертная документалистика своими непосредственным и общим объектами исследования имеет также документы и связанные с ними обстоятельства, относящиеся к правонарушениям в области интеллектуальной собственности».

Мы видим предлагаемое М. Я. Сегаем «наложение» первой системы на вторую, где в экспертной документалистике

определяется круг диагностических, ситуационных и даже своеобразных «идентификационных» задач («экономическое тождество» активов и пассивов). Конечно, они несколько отличаются от аналогов в экспертной субстратологии, но тип следов, действительно, совершенно другой, другая природа следообразования. Нельзя не согласиться с М. Я. Сегаем, что эти виды судебных экспертиз явно следует выделить в отдельный блок.

«Экспертная психоника (термин В. Б. Первомайского)» – далее пишет М. Я. Сегай – «как междисциплинарное учение объединяет судебно-психиатрическую и судебно-психологическую экспертизы, а также ряд иных экспертиз, исследующих навыки функции человека (коммуникативные, двигательные, профессиональные, бытовые), ныне отнесенные к классу криминалистических».

Все названные виды экспертиз объединяет общий отражаемый объект – психика человека, разные стороны которой (состояние, особенности) выражаются в многосторонних функциях психической деятельности и фиксируются в материальных «следах-проявлениях», образующих, как дискретное множество, так и системное образование в качестве отражающего объекта. «Виртуальный» характер психики как отражаемого объекта, не поддающегося на современном уровне знаний непосредственному исследованию, ее лабильный характер и непредсказуемая многофункциональность предопределяют трудности выявления в материальных следах-проявлениях инвариантных информативных признаков, однозначно характеризующих искомое свойство психики для решения основных экспертных задач – диагностики состояния или особенностей психики человека либо его индивидуализации по психофизиологическим навыкам. Предмет конкретной судебно-экспертной дисциплины в психонике определяется юридически значимым кругом обстоятельств, устанавливаемых с помощью специальных знаний».

«Особенно следует подчеркнуть всевозрастающую роль судебной психологии в совершенствовании диагностических методик в судебном почерковедении, судебном автороведении, судебной фонографии, выводы которых основываются на познании функционально-динамических комплексов (двигательных, коммуникативных), психофизиологическая природа которых несомненна» – подчеркивал Михаил Яковлевич.

Напоследок автор отмечал: «Разделение всего многообразия следов-отображений на три «познавательных блока» в рамках конструирования концептуальных основ экспертной методологии носит, несомненно, условный характер, как и всякая теоретическая схема, идеализированно отражающая объективную реальность. В реальной же действительности все три типа материальных следов-

отображений («изменений», «обозначений», «проявленный») тесно взаимодействуют, и специфика такого взаимодействия должна стать предметом особенной части судебной экспертологии, рассматривающей концептуальные основы методологии уже на предметном уровне конкретных судебно-экспертных дисциплин, «ранжированных» с учетом критериев междисциплинарных экспертных учений».

В последнем случае словесно точно описывается приведенная нами выше диаграмма, где «А» пересекается с «Б», пересекается с «В», «В» пересекается с «Б» и все три блока пересекаются между собой. Это наглядная иллюстрация комплексных судебных экспертиз, комплексности судебно-экспертных задач и самих связей взаимодействия, отражающих следы познаваемых судебным экспертом объектов, явлений и процессов.

Совершенно очевидно, что судебно-экспертная психономика должна выполняться только в специализированных государственных судебно-экспертных учреждениях, независимых от органов досудебного и судебного следствия. Что для производства высокотехнологичных экспертиз судебной субстратологии должна быть соответствующая материально-техническая база, которая тоже не может быть обеспечена во всем ее многообразии в частном судебно-экспертном учреждении, да и даже в государственном могут быть обеспечены условия для проведения только части таких судебных экспертиз, поскольку на закупку всего перечня необходимого оборудования и оплату труда всех видов работающих с ним специалистов затрачивались бы слишком большие финансовые ресурсы. Таким образом, «война» за разнообразие проводимых видов судебных экспертиз – это «капиталистическое» соревнование между судебно-экспертными учреждениями как частной, так и государственной форм собственности.

Что же касается судебно-экспертной документалистики, то, вероятно, она, в силу специфики объекта, предмета и метода междисциплинарного учения, может выполняться в частных судебно-экспертных учреждениях подготовленными надлежащим образом судебными экспертами.

Хочется отметить: представляется, что данная классификация, которая практически «прошла незамеченной» судебно-экспертным сообществом, ничуть не хуже традиционной, тяжело управляемой и постоянно нуждающейся в совершенствовании классификации на «криминалистические», «экономические», «инженерно-технические» и так далее виды экспертиз, а по нашему мнению, даже превосходит ее. В ней уже «протянуты нити» связей учений идентификации, ситуалогии и диагностики, уже обрисованы специфика следа и механизма следообразования, уже прорисованы связи

междисциплинарных учений и очерчен круг проблем, стоящих перед ними. Поэтому больно смотреть на агонию укоренившейся классификации, с каждым днем утрачивающей четкость формы, незыблемость принципов и здравый смысл, и хотелось бы еще раз обратить внимание судебного-экспертного сообщества и всего научного мира на зрелую, в достаточной мере обоснованную и при этом очевидную типологию (избегая слова «классификация») М. Я. Сегай, выдержанную с системной точки зрения, где одно множество включает другое. И проверенную временем (в наши дни 20 лет – достаточный промежуток времени, чтобы увидеть, что она не устарела, а как раз наоборот, набирает свое значение).

В завершение хочется отметить заслуги М. Я. Сегай перед судебным-экспертным сообществом именно в том, что крайне редко находит свое осуществление: в научном синтезе.

Перечень ссылок

1. *Сегай М. Я.* Судебная экспертология: концептуальные основы экспертной методологии. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики*. Вип. 2: Збірник матеріалів між народ. наук.-практ. конф. Харків, 2002. 656 с. С. 36. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://revopravo.kiev.ua/s2.html>.
2. *Експертизи у судовій практиці* : наук.-практ. посібник / КНДІСЕ, Акад. адвокатури; за заг. ред. В. Г. Гончаренка. 2-вид., перероб. і доп. Київ, 2010. 400 с.
3. *Клименко Н. І.* Судова експертологія: курс лекцій. Київ, 2007. 528 с.
4. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учеб. пособ. / ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1979. 184 с.
5. *Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень*: затв. наказом Мініюсту України 08.10.1998 № 53/5 (у ред. наказу Мініюсту України від 26.12.2012 № 1950/5) // Електронний ресурс. Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.

ПРО СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ СУДОВО-ЕКСПЕРТНИХ КЛАСИФІКАЦІЙ

Ю. Б. Форіс
В. П. Колонюк

Модель сучасного підходу до класифікації судових експертиз можна позначити як дві множини з ділянкою перетину. З точки зору системного підходу класифікація судових експертиз повинна була б виглядати як сукупність множин, де «А» включає «Б», а «Б» включає «В» як підзадачу задачі. Таким чином, вирішення задачі «В» опосередковано впливає на вирішення задачі «А» через вирішення задачі «Б». Однак вирішення задач різних класів судових експертиз не пов'язані одне з одним, якщо лише це

не комплексна експертиза, яка є областю їх перетину. Це ж твердження є справедливим для родів, видів, підвидів судових експертиз за поточною підставою класифікації (вид спеціальних знань). Цілком достатнім представляється розділення їх на види і підвиди (як недосформовані види), з областями їх перетину одне з одним у вигляді комплексних судових експертиз. «Судово-експертне пізнання обставин минулої події, втягнутої в орбіту судочинства, ґрунтується на відображенні цієї події в різноманітних матеріальних слідах, які є носіями нової юридично значущої інформації. Тому матеріальні сліди-відображення (вельми різні за своїм походженням) є центральною зв'язуючою ланкою між минулою подією, що встановлюється, і обумовила виникнення сліду, й заснованими на спеціальних знаннях методами її пізнання експертом» – пише М. Я. Сегай. «Ця обставина і зумовила як підстави, так і напрями розробки концептуальних основ експертної методології: створення найбільш універсальної когнітивної моделі утворення слідів-відображень, а після її проектування на однотипні блоки таких слідів, об'єднаних в міждисциплінарні експертні вчення. В якості ключової універсальної пізнавальної моделі, що розкриває з найбільшою наочністю «загальну картину» слідоутворення, обрана парадигма про зв'язки взаємодії слідоутворюючих систем, а все різноманіття слідів-відображень у відповідності до природи об'єктів, що відображаються, і самих слідів-відображень, що несуть інформацію про факти, що встановлюються, об'єднано в три міждисциплінарні вчення: експертну субстратологію, експертну документалістику і експертну психоніміку». На завершення хочеться відзначити заслуги М. Я. Сегая перед судово-експертним співтовариством саме в тому, що вкрай рідко знаходить своє здійснення: в науковому синтезі.

CONCERNING THE SYSTEM ANALYSIS OF FORENSIC CLASSIFICATIONS

**Yu. Foris
V. Koloniuk**

The model of the modern approach to the classification of forensic examinations can be designated as two sets with a section of the intersection. From the point of view of the system approach, the classification of forensic examinations should look like a collection of sets where «A» includes «B», and «B» includes «B» as a subtask of the task. Thus, the solution of the problem «B» indirectly affects the solution of the problem «A» through the solution of the problem «B». However, the solution of the tasks of different classes of forensic examinations are not connected with each other, unless this is a complex examination, which is the area of their intersection. The same statement is true for kinds, species, subspecies of forensic examinations on the basis of the current classification (type of special knowledge). It is quite sufficient to divide them into species and subspecies (as underexplored species), with their areas of intersection with each other in the form of complex forensic examinations. It is quite sufficient to divide them into species and subspecies (as underexplored species), with their areas of intersection with each other in the form of complex

forensic examinations. «Forensic expert knowledge of the circumstances of the past event, drawn into the orbit of justice, is based on the reflection of this event in various material tracks, which bear the new legally meaningful information. Therefore, material traces of reflection (very different in its origin) are the central link between the past event that is being established, and caused the emergence of a trace, and based on expert knowledge based on special knowledge» – wrote M. Sehai.

«This circumstance predetermined both the grounds and directions of developing the conceptual foundations of the expert methodology: the creation of the most universal cognitive model for the formation of trace-reflections, and, after its design, on the same type of blocks of such tracks, combined into interdisciplinary expert doctrines. As the key universal cognitive model that reveals with the greatest visibility the “general picture» of the trace formation, the paradigm of the links of the interaction of trace-forming systems is chosen, and all the variety of trace-reflections in accordance with the nature of the objects being displayed and the trace-reflections themselves, bearing the information on the facts, are united into three interdisciplinary doctrines: expert substratology, expert documentation and expert psychology». In conclusion, it should be mentioned the merits of M. Sehai in the forensic expert community precisely in that it rarely finds its implementation: in scientific synthesis.

УДК 343.98

В. Г. Хахановський
доктор юридичних наук, професор

Національна академія внутрішніх справ

ПЕРЕДУМОВИ АВТОМАТИЗАЦІЇ ТА КОМП'ЮТЕРИЗАЦІЇ СУДОВИХ ЕКСПЕРТИЗ

Розглянуто передумови автоматизації та комп'ютеризації судових експертиз, проблеми, що виникають при цьому та шляхи їх вирішення

Ключові слова: *автоматизація, комп'ютеризація, інформаційні методи, інформаційний пошук, технології, експертна техніка.*

Відомо, що під час кримінального провадження спеціальні знання використовують у двох формах: при залученні спеціалістів під час проведення окремих слідчих (судових) дій та у межах судових експертиз.

Розслідування злочинів у сучасних умовах неможливо уявити без використання досягнень природничих, технічних, економічних та інших наук, які прийнято називати спеціальними пізнаннями і розуміти як систему теоретичних знань і практичних навичок у сфері конкретної науки і техніки, мистецтва чи ремесла, отриманих спеціальною підготовкою чи набуттям професійного досвіду і